

6. *Погодин Б.П.* Конференц-перевод в международных организациях. Рабочие форматы и сценарии. Документация. Лексика. С аудиоприложением. – М.: «Р.Валент», 2015. – 164 с.

7. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода (2-е изд.) / А.Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 2009. – 183 с.

8. Выступление Сергея Лаврова на 71-й сессии Генассамблеи ООН (2017). – URL: https://www.discred.ru/news/vystuplenie_sergeja_lavrova_na_71_j_sessii_genassamblei_oon/2016-09-24-23956 (дата обращения 15.03.2019).

9. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН по теме: «Положение в регионе Ближнего Востока и Северной Африки», Нью-Йорк, 21 сентября 2016 года. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2458378 (дата обращения 28.03.19).

АНГЛИЙСКИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Хуснуллина Д.Р.

Алексеева Е.М.

Статья посвящена изучению англоязычных терминологических единиц в области психологии и основным приемам, используемым при их переводе. Приводятся термины, употребляемые в русском языке, а также примеры заимствований из английского языка в русский. Различные варианты перевода одного и того же термина рассматриваются на примере англоязычных психологических терминов.

Ключевые слова: терминология; термин; психологический термин; перевод, заимствование.

The article is devoted to the study of English-language terminological units in the field of psychology and the basic techniques used in their translation. The terms used in the Russian language, as well as examples of borrowing from English to Russian are given. Different versions of the translation of the same term are considered on the example of English-language psychological terms.

Key words: terminology; term; psychological term; translation, borrowing.

Благодаря открытию границ отечественная психологическая наука в течение постсоветского периода своего развития активно осваивает новые для себя системы научного знания, накопленного за рубежом. Ак-

тивное пополнение терминологической системы русского языка неизбежно и постоянно приводит к появлению новых трудностей, связанных с переводом терминологических единиц. При этом российская психологическая наука, имеющая свою собственную и достаточно устойчивую терминологическую систему, не всегда оказывается готовой к описанию и присвоению новых понятий, заимствуемых из зарубежных источников.

Именно поэтому при заимствовании психологических терминов как основных носителей научной информации может возникать – и часто возникает – проблема с достижением цели перевода у специалиста в данной научной области, которая состоит в том, чтобы добиться полного и адекватного понимания смысла научного текста [2, с.8-11].

Состав признаков, входящих в содержание термина, строго определен и должен иметь одинаковое значение для всех людей, оперирующих этим термином, независимо от их индивидуального опыта и убеждений.

Значения терминов сложнее, чем значения общеупотребительных слов, поскольку любой термин является элементом терминологической системы как единства лексических единиц, отражающих результат осмысления знаний в определенной области научной деятельности человека [6, с.256].

В научном переводе ключевую роль играет навык понимания связи конкретного термина с другими элементами терминологической системы. Сужение или искажение значения термина в переводе негативно сказывается на его системной роли в конкретной области знаний и в терминологическом описании.

В связи с этим основное требование к переводу термина заключается в точной трансляции его содержания с учетом особенностей взаимодействия терминологических систем исходного и «принимающего» языков.

При передаче терминов англоязычного научного текста на русский язык переводчик нередко сталкивается с трудностями, связанными с характером современного лексического заимствования, которое отличает недостаточное внимание к когнитивно-понятийным связям нового слова с ранее заимствованными терминологическими единицами.

Согласно мнению М.Е. Куприяновой, явление множественного соответствия, предполагающее возможность нескольких вариантов перевода одной и той же терминологической единицы, «неприемлемо для достижения единообразного понимания академических терминов» [1, с. 376].

Для того чтобы не множить синонимичные термины, переводчик должен прежде всего выяснить, есть ли в языке-реципиенте устоявшийся (принятый научным сообществом) эквивалент данного терминологического выражения.

Может оказаться, что такой эквивалент существует, но еще не отражен в словарях, часто не успевающих фиксировать лексические единицы, недавно вошедшие в систему языка.

Передать в переводе бихевиористскую направленность термина *behavioural intervention* позволяет словосочетание *поведенческое вмешательство*, оставляющее в переводе неизменным буквальное значение исходной лексической единицы (такой способ перевода называется калькированием).

Также данный термин можно перевести как *коррекция поведения*. Этот термин встречается в сокращенном переводе статьи К.М. Фили и Э.А. Джоунз, в котором в роли переводного эквивалента словосочетания *intervention for challenging behaviour* выступает именная группа *коррекция отклоняющегося поведения* [10, с.608].

Преимуществом варианта перевода *коррекция поведения* является прозрачность его внутренней формы, раскрывающей сущность научного понятия. Однако этот вариант перевода (как эквивалент термина *behavioural intervention*) не получил широкого распространения в психологической литературе [4, с.304].

Вероятно, это связано с тем, что термин *коррекция поведения* в русском языке имеет достаточно широкое значение и обозначает любые действия, направленные на изменение поведения, в то время как английский термин *behavioural intervention* подчеркивает применение бихевиористского подхода в терапии [5, с.14].

Таким образом, при выборе варианта перевода переводчик должен стремиться к созданию точных, максимально прозрачных терминов, исключающих возникновение множественных соответствий в языке перевода.

Несмотря на то, что способ перевода терминов, основанный на транскрибировании и транслитерации, обладает рядом недостатков, достаточно часто термины, заимствованные подобным образом, получают широкое распространение и закрепляются в языке.

Так, термин *суггестия* был создан посредством транслитерации слова лат. *suggestio* / англ. *suggestion* с последующей его адаптацией к морфологической системе русского языка. Этот термин обозначает то же понятие, что и слово *внушение*, однако имеет несколько другие коннотации.

Функционирование термина *суггестия* в научном контексте привело к некоторым изменениям в его значении. В настоящее время слово *суггестия* в отличие от общеупотребительного слова *внушение* воспринимается как элемент терминологической системы языка.

Это показывает, что заимствование слова *суггестия* оправдано необходимостью создания терминологической единицы, отличающейся по своему значению от синонимичного общеупотребительного слова. Со-

хранение латинского корня в составе слова *суггестия* позволяет подчеркнуть его связь с научной сферой деятельности [9, с.135].

В настоящее время слово «*суггестия*» в отличие от общеупотребительного слова «*внушение*» воспринимается как элемент терминологической системы языка.

Еще одним примером успешного заимствования с помощью транскрибирования и транслитерации может служить слово *когниция* (*cognition*), также сохраняющее связь с латинским *cognoscere* (узнавать, познавать).

Если сохранение всего объема значения термина *cognition* имеет принципиальное значение, в переводе следует отдать предпочтение термину *когниция* [8, с. 85].

К достоинствам транскрибирования и транслитерации как способа передачи терминов следует отнести создание слова с терминологическим значением, которое легко отличить от синонимичного общеупотребительного слова благодаря иноязычной «оболочке», свойственной терминам.

Например, в англоязычной психологической литературе, когда идет речь о достоверности показаний свидетеля, используются два словосочетания с разным значением: *the reliability of a witness* и *the credibility of a witness* [3, с.86]. Англо-русские словари предлагают один и тот же вариант перевода для обоих словосочетаний – *надежность свидетеля*.

Так, словосочетание *reliability of a witness* описывает объективные характеристики свидетеля, основанные на каких-либо подтвержденных фактах (например, его возрасте, психическом здоровье, способности адекватно воспринимать происходящее в суде, различать ложь и правду), в то время как словосочетание *the credibility of a witness* используется в тех случаях, когда идет речь о субъективной оценке свидетеля другими участниками судебного процесса.

С помощью выявления смысла слов *reliability* и *credibility*, возникающего в результате взаимодействия их словарных значений с контекстом, мы смогли подобрать следующие контекстуальные эквиваленты: *reliability* – *надежность*, *credibility* – *доверие (уровень доверия)* [3, с. 85].

Следовательно, для того чтобы перевести слова *reliability* и *credibility*, приобретающие терминологическое значение в психологических текстах, переводчику следует провести анализ их функционирования в научном дискурсе.

Кроме того, на этапе подбора переводческого соответствия проблемы могут быть также связаны с тем, что контекстуальное значение термина, формирующееся в текущей языковой ситуации, зачастую отличается от значения, зафиксированного в словаре.

Рассмотрим еще один пример перевода словосочетания, в составе которого общеупотребительное слово приобретает терминологическое значение.

Термин *forensic treatment* (букв. *судебное лечение*) обозначает психотерапевтическую и/или психиатрическую помощь, которая оказывается людям, совершившим правонарушение (в частности, заключенным или лицам, освободившимся из заключения). Кроме того, психолого-психиатрическая помощь такого рода включает принудительное лечение лиц, признанных судом невменяемыми, и специальные психотерапевтические программы, участие в которых является одной из мер правового воздействия на правонарушителя (например, программы, предназначенные для реабилитации наркоманов) [7, с. 52].

Анализ содержания терминологического словосочетания *forensic treatment* показывает, что значение слова *treatment* в его составе является более узким, чем значение этого слова в нетерминологическом употреблении. Вероятно, наиболее точно терминологическое значение слова можно выразить с помощью словосочетания *психолого-психиатрическая помощь*.

Таким образом, конкретизация значения общеупотребительного слова позволяет адекватно передать содержание терминологического словосочетания в переводе: *forensic treatment* – *судебная психолого-психиатрическая помощь*.

Последний пример показывает, что стратегия перевода, основанная на поиске аналогов в терминологической системе языка перевода, должна использоваться с крайней осторожностью – в большинстве случаев внешнее сходство понятий, обозначаемых соответствующими терминами языка оригинала и языка перевода, только маскирует существенные различия в их содержании.

Недостатком предлагаемого здесь варианта перевода *судебная психолого-психиатрическая помощь* является его излишняя громоздкость, поэтому некоторые компоненты этого словосочетания могут опускаться в тех случаях, когда их смысл понятен из контекста.

Таким образом, эффективная стратегия перевода предполагает формирование полного понимания понятийного содержания термина на предпереводческом этапе и тщательный анализ особенностей его функционирования в конкретном научном тексте на этапе выбора переводного эквивалента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 376 с.
2. Баева И.А. К вопросу о технологиях передачи психологического знания / И.А. Баева, Н.Н. Баев // Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка. – 2016. – С. 8–16.

3. Балыгина Е.А. Проблема перевода английских психологических терминов на русский язык / Е.А. Балыгина, Т.В. Ермолова // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 85–94.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2018. – 304 с.
5. Калдыкозова С.Е. Термины-эпонимы в языке клинической психологии / С.Е. Калдыкозова, Г.А. Темирбекова, Г.У. Анартаева и др. // Наука и Мир. – 2016. – Т. 3. – № 4 (32). – С. 14–15.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М.: Либроком, 2017. – 256 с.
7. Лютянская М.М. Перевод психологических терминов с точки зрения когнитивного подхода / М.М. Лютянская, Н.В. Васильева // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние. – 2018. – С. 52–53.
8. Семёнова Е.В. Психологические термины в сопоставительном и когнитивном аспектах / Е.В. Семёнова // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. – 2014. – С. 205–209.
9. Шилина А.Г. На пути к поликультурному миру: медиалингвистические особенности функционирования терминов беженец, мигрант, переселенец в контексте информационно-психологической войны / А.Г. Шилина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2015. – Т. 1. – № 1 (67). – С. 135–143
10. Kapardis A. Psychology and Law: A Critical Introduction / A. Kapardis. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 608 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО ТЕЛЕСЕРИАЛА «DOCTOR WHO»)

**Янина П.Д.
Мухаметшина Э.Е.**

Статья посвящена особенностям перевода аудиовизуального контента британского телесериала «Doctor Who». В статье рассматриваются понятие аудиовизуального перевода, его разновидности, а также своеобразие научно-фантастического жанра, которое делает процесс его перевода трудоемким.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитрование, дубляж, Доктор Кто, переводческая трансформация.

The article describes peculiarities of the audiovisual content in the British TV series “Doctor Who”. The term “audiovisual translation” and its types, as well